

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К12

Julie Kagawa

TALON

© 2014 by Julie Kagawa
Translation copyright © 2019 by Eksmo

All rights reserved including the right of reproduction in whole,
or in part in any form.
This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.
This is a work of fiction. Names, characters,
places and incidents are either
the product of the author's imagination, or are used fictitiously,
and any resemblance
to actual persons, living or dead, business establishments, events,
or locales are entirely coincidental.

Адаптация дизайна, каллиграфия *Юрия Щербакова*

Кагава, Джули.
К12 **Рождение дракона / Джули Кагава ; [перевод с ан-
глийского А. А. Онищук]. — Москва : Эксмо, 2019. —
608 с. — (Young Adult. Инферно. Война драконов).**

ISBN 978-5-04-105227-0

Драконы: их почти истребили, но теперь они готовы вернуться
и завоевать мир.

Орден Святого Георгия: легендарные воины, которые не оста-
новятся ни перед чем, чтобы стереть драконов с лица земли.

Смертельные враги, что много веков ведут жестокую битву за
человечество, встретятся вновь...

Эмбер — дракон, беспощадный, стремительный и прекрасный.
У нее есть три месяца, чтобы научиться скрывать свою истинную
природу и стать смертоносным оружием в руках секретной орга-
низации «Коготь».

Гаррет — солдат древнего Ордена Святого Георгия, истребля-
ющий драконов. У него есть несколько дней, чтобы найти и убить
огнедышащее чудовище, которое обернулось прекрасной девушкой.

Каждый из них должен исполнить свой долг вопреки тому,
что говорит сердце. Сможет ли запретная любовь положить конец
древней вражде, объединив два таких разных мира?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Онищук А.А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-105227-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Лоре и Таше, мечтавшим о драконах вместе со мной.

В ЕДИНЕНИИ
ПРОЦВЕТАЕМ

ЧАСТЬ I
НАБЛЮДАЙ.
УПОДОБЛЯЙСЯ.
ВЛИВАЙСЯ

ЭМБЕР

— Эмбер, когда погибли твои родители и что стало причиной их смерти?

Я сдержала стон и оторвала взгляд от окна машины, за тонированным стеклом которой блестел яркий солнечный городок Кресент-Бич. Воздух в черном седане был холодным и спертым, и, к моему неудовольствию, водитель включил функцию защиты от детей, так что я не могла открыть окно. Мы провели в машине несчетное количество часов, и мне не терпелось выбраться на солнце из этой тюрьмы на колесах. За оконным стеклом по краям дороги возвышались пальмы и роскошные виллы, которые соседствовали с заветренными серыми лачугами с рекламой еды, футболок, воска для серфинга и прочего. Сразу за тротуаром и полоской блестящего белого песка мерцал Тихий океан, словно огромный кусок бирюзы, манящий меня своими

пенистыми волнами и бесчисленными пляжниками, беззаботно плещущимися в сверкающей воде.

— Эмбер? Ты меня слышала? Ответь на вопрос, будь добра.

Я вздохнула и откинулась на холодную кожу сиденья.

— Джозеф и Кейт Хилл погибли в автомобильной аварии, когда нам было семь лет, — продекларировала я, встречаясь с бесстрастным взглядом водителя в боковом зеркале.

Рядом со мной темноволосая голова мистера Рамзи кивнула в знак согласия.

— Дальше.

Я заерзала, сопротивляясь ремню безопасности.

— Они пошли смотреть бродвейский мюзикл «Вестсайдская история», — продолжила я, — и на пути домой их сбил пьяный водитель. Мы с братом жили у дедушки и бабушки до тех пор, пока дедушка не заболел раком легких и не смог больше заботиться о нас, поэтому мы приехали сюда, чтобы остаться у тети и дяди.

Я снова бросила тоскливый взгляд в окно и увидела пару людей, скользящих по волнам на досках для серфинга. Мне стало любопытно. Я никогда раньше не занималась серфингом, точно не в своем пыльном уголке пустыни. Серфинг казался почти таким же веселым занятием, как и полет. Хотя я сомневалась, что есть нечто сравнимое с движением в воздушных потоках, ощущением ветра на

лице и под крыльями. Я представить не могла, как смогу пережить это лето, оставаясь все время на земле. Людям повезло, подумала я, когда серферы скрылись из виду. Они не знали, чего им не хватает.

— Хорошо, — рассеянно пробормотал мистер Рамзи, и я представила, как он просматривает наши файлы и биографии на своем планшете. — Данте, какова ваша настоящая задача на время пребывания в Кресент-Бич?

Мой близнец спокойно вытащил наушники из ушей и поставил свой iPhone на паузу. Данте обладал сверхъестественной способностью, которая позволяла ему отвлекаться на музыку или телевизор, но все равно знать, что происходит вокруг. У меня такого таланта не было. Учителям приходилось бить меня по голове, чтобы я обратила на них внимание, когда рядом было хоть что-то интересное.

— Наблюдать и повторять, — заявил Данте холодным спокойным голосом. — Научиться взаимодействовать с людьми и тому, как *быть* людьми. Усвоить их социальный строй и заставить поверить, что мы одни из них.

Я закатила глаза. Данте поймал мой взгляд и пожал плечами в ответ. На самом деле мы с ним не были близнецами в прямом смысле этого слова. Да, мы одного возраста и, определенно, внешне очень похожи. У нас обоих невероятно рыжие волосы и зеленые глаза. Мы с Данте вместе, сколько я себя помню, но мы появились не из одной утро-

бы. По правде говоря, мы вообще не были в утробе. Данте и я вместе вылупились, что само по себе было очень странно, потому что наш вид обычно не откладывает больше одного яйца за раз. Мы были чужими среди своих. Но вылупились вместе и росли вместе, так что для всех интересующихся он был моим братом-близнецом и единственным другом.

— М-м-м, — Мистер Рамзи снова принялся листать свой планшет, явно довольный тем, что мы не забыли выдуманную предысторию, так глубоко засевавшую в моей голове, что я могла пересказывать ее во сне.

Я снова устала в окно.

Океан остался позади, сверкающая линия горизонта исчезла из вида, когда мы свернули с главной полосы и въехали в квартал с эффектными белорозовыми виллами, которые выстроились вдоль улиц, окруженных идеально ухоженными лужайками и пальмами. Некоторые жилища были поистине колоссальными, что заставляло меня изумленно смотреть на них. Я никогда не видела таких огромных домов, разве что по телевизору или в документальных фильмах, которые учителя заставляли нас смотреть много лет назад, когда мы только начинали изучать человеческий род. Мы узнали все об их жилищах, занятиях, поведении, устройстве семей и языке.

И вот теперь нам предстояло жить среди них.

Я снова почувствовала прилив радостного волнения, которое сделало меня еще более нетерпеливой. Мне хотелось на воздух. Хотелось трогать, чувствовать и видеть этот мир. Мне хотелось, наконец-то, перейти к практике. Мое окружение до недавнего времени представляло собой огромное подземное помещение, за пределами которого я никогда не была, затем частную школу посреди Большого Бассейна¹, вокруг которой не было ни души на многие мили, а компанию мне составляли брат и учителя. Это было безопасное, хорошо охраняемое и, скорее всего, самое скучное место на планете. Я снова заерзала на сиденье, случайно задев переднее кресло.

— Эмбер, — одернул меня мистер Рамзи с ноткой раздражения в голосе, — сиди спокойно.

Хмурясь, я откинулась назад и скрестила на груди руки. *Сиди спокойно, угомонись, не шуми.* Это были самые знакомые фразы в моей жизни. У меня никогда не получалось сидеть на одном месте долго, хотя учителя и старались изо всех сил привить мне «немного терпения».

«Терпение, — не раз говорил мне нудный мистер Смит, — это благодетель, которая особенно свойственна вашему роду. Самые лучшие планы никогда не придумывались за день. Ты располагаешь роскошью времени... Времени на то, чтобы подумать, спланировать, просчитать и предвидеть то,

¹ Пустынное нагорье на западе Северной Америки.